

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

ДОЛГ ЧЕСТИ

Возму тебя в жёну

Кавказские (не)сказки

Валерия Иванова

Долг чести. Возьму тебя в жены

«Валерия Иванова»

2023

Иванова В.

Долг чести. Возьму тебя в жены / В. Иванова — «Валерия Иванова», 2023 — (Кавказские (не)сказки)

– Это твой долг чести. Ты лишил этих женщин защитника, а теперь обязан позаботиться о них. Я онемела от шока. Стою в белом свадебном платье, запятнанном кровью, а в душе – ненависть. – Долг чести, – протянул мой мучитель. – Я его исполню. Я возьму тебя в жены. Белое свадебное платье, любовь в сердце и надежда на светлое будущее. Все рухнуло в одночасье, когда на моей свадьбе появился один человек и разбил все мечты на мелкие осколки. И имя ему Амирхан Абрамов. Этот монстр лишил меня всего и насильно сделал своей...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валерия Иванова

Долг чести

Пролог

До сих пор не могу поверить, что сегодня выйду замуж за Карима. Сердце начало стучать быстрее, и я улыбнулась. В тысячный раз посмотрела на себя в зеркало. Я была похожа на куклу Барби, которую так сильно хотела получить в детстве, но у нас не было денег... Дядя каждый день говорит мне, что я должна целовать ноги жениху и делать все, что он прикажет, потому что он женится на такой нищеводке, как я, а мог бы выбрать любую...

Отгоняю от себя дурные мысли. Ничего и никто не испортит мне настроение.

Наша свадьба состоится в старинном особняке, который забронировал для нас жених. Гости уже на месте. Церемония должна начаться с минуты на минуту...

Прошел почти час, но за мной никто так и не пришел. Я проверила телефон – ничего. Открыла дверь, где стояла охрана, и один из них заметил меня.

– Вам лучше вернуться в комнату, – сказал он.

– Что-то случилось? Почему церемония задерживается?

– Ничего не случилось. Вам не о чем беспокоиться.

В коридоре послышался шум, и я решительно вышла из комнаты. Сердце было не на месте. Я всеми фибрами души чувствовала, что что-то не так.

– Вернитесь в комнату, – крикнул охранник, но я не обратила на него никакого внимания.

Подобрала юбки пышного платья и быстрым шагом пошла по коридору, фата плелась за мной следом. Я вышла в главный зал, где собрались гости и все тут же посмотрели на меня. А я искала только одного человека – моего жениха.

Где же ты, любимый?

Кто-то схватил меня за локоть, я едва не закричала от боли.

– Кто тебе разрешил выйти из комнаты? – прошипел дядя, сильнее впиваясь пальцами мне в локоть. Уверена, что останутся уродливые синяки.

– Ты делаешь мне больно,пусти, – попыталась вырвать свой локоть.

– Не смей дерзить мне, неблагодарная девчонка! А теперь быстро вернулась в комнату.

– Пусти, иначе расскажу все Кариму, – холодно сказала я.

Дядя смотрел на меня с такой неприкрытой ненавистью, но все-таки выпустил из своего захвата. Я хотела растереть больное место, но не доставлю ему такое удовольствие.

– Где Карим?

Я пошла по проходу к алтарю, тщательно игнорируя косые взгляды. Зал был заполнен полностью. К нам на свадьбу приехало больше двухсот гостей.

– Стой, идиотка, вернись в комнату! – крикнул дядя сзади, но я его не слушала, он больше не имеет надо мной власти.

В первом ряду увидела обеспокоенное лицо тети и своих двоюродных сестер. За трибуной стоял церемонемейстер и нервно переступал с ноги на ногу.

– Где Карим? – спросила у него.

Но он не успел ответить, потому что дверь в зал с грохотом открылась, я вздрогнула и резко обернулась в ту сторону. От этого движения фата упала мне на лицо, полностью скрывая от посторонних глаз. В зал вошли ... Вооруженные люди. Их было так много! Я была в полнейшем шоке, даже забыла, что нужно дышать. Это какие-то отморозки! Что им надо? По залу пошли шепотки. До меня долетали их обрывки.

«Абрамов» шептали в благоговейном ужасе.

Я не знала, кто это, но, судя по тому, как изменился подошедший ко мне дядя в лице, это был кто-то приближенных к власти. И тут я увидела ЕГО. Высокий, широкоплечий взрослый мужчина. Он шел уверенной походкой к нам, словно всё здесь принадлежит ему. Его аура физически давила, хотелось спрятаться и никогда не показываться ему на глаза. По мере того, как он приближался, я смогла рассмотреть мужественное лицо, волевой подбородок и глаза. Я никогда и ни у кого не видела такого тяжелого и жестокого взгляда. Он посмотрел на меня своими светлыми глазами, а у меня задрожали колени, и перехватило дыхание. Я в ужасе сделала шаг назад. Мужчина криво усмехнулся.

– Амирхан, – неожиданно передо мной появился дядя.

Я вздрогнула и выпала из оцепенения.

– Как неожиданно... Вы могли бы появиться и не столь эффектно.

– Заткнись, – приказал Абрамов. Голос тихий, с нотками стали, такой, которому хочется подчиниться. – Где Карим?

Услышав имя жениха, я вновь посмотрела на мужчину. Зачем ему понадобился Карим? Я знала, что Аязов очень богатый и состоятельный, но никогда не спрашивала, чем именно он занимается. Но глядя на Амирхана Абрамова я понимаю, что его деятельность далека от законной.

– Карим? – вновь заговорил дядя. – Откуда же мне знать?

Улыбка Абрамова стала шире, от чего по моей коже побежали мурашки.

– Разве это не его свадьба? – вкрадчиво спросил он.

– Это... Это... – начал заикаться дядя.

– Вас сюда не приглашали, – наконец-то я обрела голос.

Зеленые, хищные глаза мужчины тут же сосредоточились на мне. Он пугал меня до ужаса, но я выше задрала подбородок, не покажу ему свою слабость.

– Где Карим, Дилавер? – полностью проигнорировав меня спросил Амирхан.

– Я же сказал я...

Амирхан прервал его на полуслове, разочарованно поцокал языком.

– Выведите из зала детей, – очередной приказ.

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно. А самое ужасное – никто ничего не делал. Все мужчины сидели на месте и боялись посмотреть в сторону Абрамова.

Да кто он такой?!

Когда все дети вышли из зала, Амирхан повернулся к гостям.

– Спрашиваю уже у вас: где Карим? Что, никто не знает? Это же его свадьба.

Все молчали. Я видела, как лицо Абрамова скривилось в отвращении.

– Амирхан, я же говорю, что... – начал снова дядя, но замолчал, выпустив испуганный писк.

Абрамов приставил к его виску пистолет. У меня перехватило дыхание от этой дикости! Меня трясло, словно в лихорадке. Это все похоже на страшный сон.

– Заткни свой рот, а откроешь только для того, чтобы сказать, где этот урод Карим, понятно? А теперь становись на колени.

Я в полном изумлении смотрела, как дядя становится на колени, и нет в нём больше смелости и уверенности. Сколько раз я мечтала, чтобы кто-то поставил его на колени, чтобы не издевался над своей женой, над детьми... Надо мной. Наверное, я плохой человек, потому что совершенно не испытываю чувства жалости к нему.

– Что... Что Вам нужно от Карима? – вновь заговорила я. Мне нужно было узнать.

Амирхан вновь повернулся ко мне и ответил:

– Мечь.

Это могло означать все, что угодно. За что мстить моему жениху? Он хороший человек.

– А теперь еще раз: где Карим? – обратился к дяде.

– Мы можем все обсудить, как циви... – дядя не договорил.

Прозвучал звук выстрела, а я словно в замедленной съемке увидела, как дядя заваливается на пол, а его кровь брызгает мне на свадебное платье. Слышала, как кто-то начал кричать, плакать, молиться... Но я стояла в шоке и просто смотрела на тело дяди. Мой мозг отказывался воспринимать то, что сейчас произошло.

– Я объявляю Карима Аязова вне закона, а тех, кто будут ему помогать, ждет мой гнев. И так будет с каждым, кто посмеет встать на сторону Карима, – спокойно сказал Абрамов, словно это не он только что хладнокровно убил человека на глазах у сотни людей.

Люди молчали. Все были в шоке. Амирхан подал знак, чтобы уйти. Я едва стояла на ногах. Нашла взглядом тетю, видела, как по её щекам катятся слёзы.

– Амирхан, – позвал его чей-то голос. Я глазами начала искать того, кто осмелился с ним заговорить. Это оказался пожилой мужчина с седыми волосами. – Мы все поняли, что ты злишься. У тебя горе, и ты вправе делать все, что посчитаешь нужным. Но помнишь ли ты о наших старинных обычаях?

Смело сказал старик и поднялся с места.

– Ты оставил женщин без присмотра мужчины. В этой семье пятеро женщин, брошенных на произвол судьбы.

Я совершенно не понимала, к чему все эти разговоры... Пусть уходит!

– Это твой долг чести. Ты обязан позаботиться о них, – припечатал старик.

В зале воцарилась тишина. Я не видела выражение лица Абрамова, но, судя по его напряженной спине, он готов лишить жизни еще кого-нибудь.

Медленно, словно сам не верит в то, что делает, Абрамов поворачивается и подходит ко мне. Он хватает меня за подбородок, его горячие пальцы сильно держат меня за подбородок, не давая вырваться. Мужчина срывает с моего лица фату и впивается колким взглядом, от чего мне хочется прикрыться. Он рассматривает меня, словно животное на выставке, поворачивает то в одну, то в другую сторону, проводит большим пальцем по моим губам.

– Долг чести, – протянул мужчина и холодно улыбнулся. – Я его исполню. Я возьму тебя в жены.

Я онемела от шока. Стою в белом свадебном платье, запятнанным кровью, и замуж выхожу за того, кого я ненавижу.

Глава 1

Зара

– Зарина! – закричали дети и окружили меня.

Я засмеялась, опустила на колени и стала обниматься с группой.

– Привет, мои хорошие! Как вы тут без меня?

Дети начали наперебой рассказывать все, что произошло с ними за неделю моего отсутствия.

– Так, все. Тишина. Строимся по парам и марш на завтрак, – скомандовала Валентина.

Детки еще немного погалдели, но не смели ослушаться строгого воспитателя. Я улыбнулась, глядя на то, как они идут, словно уточки.

Я работаю воспитателем в детском саду и с уверенностью могу сказать, что мне безумно нравится моя работа. Я люблю работать с маленькими детьми, они такие чистые и открытые. Мне кажется, что я могу повлиять на них и направить в правильное русло. Воспитатели с богатым опытом лишь усмеваются, глядя на мои горящие глаза. Говорят, что я еще молодая, и в двадцать один год жизнь кажется великим приключением. Но пройдет год-два, и я возненавижу работу. Даже представить не могу, что должно случиться, чтобы я испытала такую сильную эмоцию, как ненависть.

Валя вернулась из группы и подошла ко мне.

– Пойдем тоже позавтракаем, Зара? Там восхитительная манная каша с комочками и остывшее какао, – сказала приятельница.

Я засмеялась.

– М-м-м, ты знаешь, как пробудить аппетит. Всю неделю мечтала о каше с комочками.

Мы с Валею сели за стол для взрослых и время от времени поглядывали на детей.

– Ты хоть выздоровела? – спросила у меня Валентина.

– Да, уже лучше, спасибо, – ответила я.

Неделю назад попала под дождь и свалилась с простудой. Давно так не болела, и больше не хочу.

– А твой лечил тебя, да? Согревал, обтирал? – Валя поиграла бровями, а я покраснела с головы до самых пальчиков на ногах.

– Ну что ты такое говоришь? Карим – приличный мужчина и ведет со мной себя, как джентльмен, – ответила я.

– Ага, ты поэтому покраснела, как маков цвет? Знаю я таких джентельменов. Вон Петька мой тоже окучивал меня несколько недель. Цветы дарил, в кафе водил, а потом показал свою натуру.

– Какую натуру? – не поняла я.

– Какую, какую, – передразнила меня приятельница. – Козлячью, Зара.

Я не выдержала и засмеялась.

– Мне кажется, Карим не такой, – мечтательно парировала я.

– Ну-ну, все они не такие. Ладно, пойдем работать.

* * *

«Жду тебя на улице» в конце рабочего дня пришло сообщение на телефон. Я широко улыбнулась.

«Уже иду» быстро напечатала в ответ и подбежала к зеркалу.

На мне было надето строгое серое платье в белую полосу длиной чуть выше колен, а на ногах удобные туфли со шнурками без каблуков. Волосы я решила собрать в хвост, а на лице минимум макияжа, лишь тушь и блеск для губ.

– Все, я убежала, до завтра, – попрощалась с сослуживицами и пошла на улицу.

Карим ждал меня у ворот сада. Как только его увидела, сердце пропустило удар.

– Привет, – поздоровалась с мужчиной.

Его темные глаза пробежались по моему телу, ничего вызывающего, но мне стало жарко.

– Привет, красивая, – мягко сказал и притянул к себе для поцелуя в щеку.

Внутри все затрепетало от этого прикосновения.

Карим открыл мне дверь, и я села на переднее сиденье, пристегнулась ремнем.

– Предлагаю поехать на ужин, как ты на это смотришь? – спросил, выруливая на дорогу.

– Отличная идея.

Кариму позвонили, я не стала прислушиваться к разговору, отвернулась к окну и смотрела на сменяющийся пейзаж за окнами и думала о том, как сильно поменялась моя жизнь за несколько месяцев.

Я переехала к дяде и его семье полгода назад, когда умер дедушка. Он не оставил завещания, и дядя, как прямой наследник, решил продать дом. Я была против, но меня никто не слышал. Я даже оплакать не успела дедулю, как мне пришлось собрать вещи и переехать в совсем незнакомый город. Я недавно окончила университет, и найти работу в детском саду не составило труда. Мне выделили комнату, которую я делила с тремя дочками дяди Дилявера. Две девочки были погодками, а третья – совсем малышкой двух лет.

Я должна быть благодарной, что дядя приютил меня, потому что других родственников нет. Родители умерли, когда я была подростком, бабушка ушла вскоре после них, оставался лишь дедуля... Но Всевышний решил и его к себе призвать. Я бы и благодарила судьбу, что не осталась одна, если бы не узнала, какие порядки царят в семье Сардаровых. Я росла отдаленной от всех норм и обычаев, даже не представляла, что в двадцать первом веке к женщинам относятся, как к пустому месту... Но «любимый» дядя показал мне всю прелесть своего нрава и воспитания. Систематически он поколачивал жену, детей и меня... Первый раз, когда он поднял на меня руку, я была в таком шоке, что даже не прикрыла лицо. Он сильно ударил меня ладонью по щеке, когда я посмела сказать что-то за столом, и разбил нос. Столько крови было. Когда я отошла от этого вопиющего случая, сказала, что заявлю на него в полицию. Он тогда рассмеялся мне в лицо и набрал номер телефона майора полиции, своего друга, и передал мне трубку. Как оказалось, Дилявер не последний человек в городе и у него имеются связи. Я оказалась в ловушке. Не могла уехать, потому что некуда, но и понимала, что если останусь, то это испортит мне жизнь.

Сколько раз я предлагала Назие бежать. Взять девочек и вырваться из этого кошмара. Но она так сильно боялась мужа, что одна только мысль о побеге вызывала у нее истерику. А я уже не могла их оставить.

А потом все изменилось. Однажды я возвращалась домой и ждала, когда загорится зеленый свет светофора, чтобы перейти дорогу и увидела, как к остановке на другой стороне улицы подъезжает мой автобус. Машин не было, я решила перебежать дорогу, чтобы успеть на транспорт. Когда я была на середине пути, услышала визг тормозов и просто замерла на месте. Откуда не возьмись, на меня неслась машина, но водитель успел вовремя затормозить и врезался в припаркованный рядом автомобиль. Я думала, что потеряю сознание от страха. Дверь авто открылась, я сжалась в комок, думала, что мужчина будет кричать и ругаться, но он лишь спросил, не пострадала ли я, и настоял, чтобы отвезти меня в больницу. Так я и познакомилась с Каримом, он был тем самым водителем.

А потом все так стремительно завертелось. Карим начал ухаживать за мной. Познакомился с дядей. И с того самого дня Дилявер не трогает нас. Оказалось, что он работает на Карима.

– О чем задумалась? – к моей руке дотронулся Карим, и я вздрогнула.

– Вспоминала нашу первую встречу, – с улыбкой ответила. – Не могу поверить, что три месяца назад ты едва не задавил меня.

Мужчина криво усмехнулся.

– Я сделал одолжение, что убрал такую правонарушительницу, как ты, с улиц! А вообще, мне приятно, что ты думаешь обо мне, – произнес Карим и погладил меня по щеке.

Я, словно кошка, зажмурилась от удовольствия. Карим всегда так нежен со мной. Я млею от его прикосновений.

– Приехали, – хрипло сказал мужчина.

Я настолько ушла в свои мысли, что не заметила, как мы доехали до ресторана. Сначала меня смущало, что у Карима много денег, я чувствовала себя не в своей тарелке, даже хотела перестать с ним видеться. Но он ни разу не дал мне повода для этого. Не знаю, как, но он расположил меня к себе настолько, что я уже не представляю, как буду без него.

Мы зашли в ресторан, сделали заказ, и негромко переговаривались. Карим рассказывал про свой день, а я – про свой. Вкусная еда, приятная компания, что еще нужно для отличного вечера?

Мне принесли десерт. Я подвинула к себе креманку с тирамису и уже представляла эту вкусняшку у себя во рту, когда Карим поставил на стол какую-то коробку. Я посмотрела на коробку, затем подняла глаза на Карима, и снова на коробку. Сердце забило чаще, а во рту пересохло. Ложка с десертом выпала из моих ослабевших пальцев.

Карим встал передо мной на одно колено и протянул кольцо.

– Красивая, ты выйдешь за меня замуж?

Глава 2

Амирхан

- Примите наши искренние соболезнования.
- Такой молодой.
- Какое горе.
- Ему ещё жить и жить.
- Он навсегда в наших сердцах...

Слова притворного сожаления слышались отовсюду. Мне оставалось лишь сжимать челюсть и прижимать к себе дочь, пока гроб с моим младшим братом опускали в сырую землю. Я уверен, что большинство собравшихся пришли посмотреть на то, как мы держимся. Многие злорадствуют, что в последний год нас потрепало. Сначала Камилла предала семью и осталась с врагом, а пару дней назад мы узнали, что Даяна застрелили. Убили, словно животное и попытались скрыть следы преступления, то, что сделали с его телом, даже описать сложно. Поэтому его и хоронят в закрытом гробу. А люди, словно шакалы, получают кайф от нашего горя.

– Папа, – вновь всхлипнула Лейла, и я прижал её голову к своей груди, чтобы не смотрела. Незачем.

Видел, как Наиль прижимает к себе заплаканную супругу. Встретился взглядом с братом, и в его глазах читалась та же жажда мести. Кто бы это не сделал, умирать он будет долго и мучительно, уж мы об этом позаботимся.

После похорон со мной все стремились поговорить, обсудить вопросы. Они даже в такой день не могут думать ни о чем, кроме как о своей выгоде. Твари. Я лично отвез дочь домой. Девочка молчала всю дорогу.

– Лейла, зайди ко мне в кабинет, мне нужно с тобой поговорить, – сказал я.

– Хорошо. Я хочу переодеться после... – она не договорила, голос дрогнул, а из глаз вновь полились слезы.

– Не торопись, я буду тебя ждать.

Зашел в кабинет и сразу подошел к бару, налил виски в стакан и осушил залпом. Налил второй и заметил, как подрагивают руки. Сжал их в кулак. Внутри такая глухая ярость бушевала, которая не могла вырваться наружу. И нутро скручивало от боли потери, такое чувство, что отрубили тупым ножом жизненно важный орган, и я подышаю. Медленно. Болезненно. Подошел к столу и достал из ящика пачку сигарет, закурил. Бросил давно, дурная привычка. Но сейчас мне нужен был никотин. Сделал глубокую затяжку и выпустил струю дыма через нос. Я снова и снова прокручивал в голове все известные факты.

Примерно месяц назад Даян просматривал документы по своему сектору, который я доверил ему, и нашел какие-то расхождения. Я сказал ему, чтобы он забил, мелкие кражи и воровство всегда были и будут. Но он не послушал. Он стал одержим этим всем. Ему казалось, что за этими цифрами скрывается нечто большее. Наиль сказал, чтобы младший продолжал играть, раз ему нравится, и я дал добро. Если бы мы только знали, к чему это все приведет. Какая-то мразь посмела убить брата. Его нашли в мусорном контейнере с простреленным черепом, без кистей рук, глаз и зубов. Кто-то пытался избавиться от следов преступления.

Я ослабил узел галстука. Мысли о брате вызывают физическую боль. Почему он не обратился ко мне или к Наилю? Почему сделал все сам? Я знаю, что он хотел показать нам, что способен на многое. Блять! Мой младший брат мёртв. А ублюдок, который его убил, до сих пор дышит. Но это ненадолго.

В кабинет постучали, я затушил окурок в пепельнице.

– Заходи.

Лейла вошла в кабинет и аккуратно прикрыла за собой дверь. Девочка переоделась в домашний спортивный костюм и села на кресло, подтянув коленки к груди. Малышка сморщила носик и к чему-то принюхалась.

– Ты что, опять курил? – недовольно спросила она.

– Прости.

– Ты же обещал, что бросил.

– Бросил.

– И почему я тебе не верю? – дочь закатила глаза.

А я не мог не отметить того, как она на мать похожа. Один в один как Дария. Я потерял центр груди, то место, которое принадлежит усопшей супруге.

– Те... Те, кто убили Даяна, ты знаешь, кто...? – спросила дочь.

Я внимательно посмотрел на нее. Слишком рано стала взрослой. Взгляд такой прямой, хочет знать ответ.

– Ещё не знаю. Но обязательно узнаю, – честно ответил.

– Хорошо. Пусть страдают, – твердо ответила дочь. – Так о чем ты хотел со мной поговорить?

– Ты завтра уезжаешь.

Девочка нахмурилась и посмотрела на меня из-под сведённых на переносице бровей.

– Мы куда-то едем?

– Не мы, Лейла. Ты завтра улетаешь в Швейцарию, в закрытый пансион.

Дочка открывала и закрывала рот. Я видел, как на ее лице меняются тысячи эмоций.

– Нет... Я не хочу! Я хочу остаться здесь.

– Это не обсуждается. Иди собирай вещи.

– А когда у нас что-то обсуждается, а, папа? Ты что-то решаешь и ставишь перед фактом, вот как происходит в нашей семье!

Я ожидал такой реакции. В последнее время стала очень эмоциональной. Психолог сказал – переходный возраст. Но отправляю дочь подальше специально. Чтобы она не видела меня в состоянии, когда я открою охоту на тех, кто виноват в смерти Даяна. Не хочу, чтобы малышка видела моё безумие. Она не готова к этому.

– Мои решения не обсуждаются.

– Я не твой подчинённый! Я – твоя дочь!

– И что это меняет, Лейла? Ты будешь делать все, что я тебе скажу.

– Я никуда не поеду, понятно?

– Вещи собирай или поедешь только в том, в чем будешь одета, – отрезал я.

Может, я был с ней груб, но сейчас не время, чтобы щадить её чувства.

– Я могу пожить у Наиля и Эмили. Пожалуйста, папа, я не хочу уезжать, – глаза ребёнка наполнились слезами, и по щекам покатались слёзы.

Я с силой провёл по лицу. Каждая её слезинка – рикошетом в сердце. Я ненавижу себя за то, что она плачет из-за меня. Но выбора нет.

– Завтра ты улетаешь и точка. А теперь иди собирай чемоданы, Лейла.

Дочка сидела с минуту смотрела на меня, а я не отводил взгляд. А потом она просто встала и пошла на выход, но прежде, чем уйти, задержалась.

– Теперь у меня язык не повернется назвать тебя «папа», ты Амирхан Абрамов и полностью соответствуешь статусу холодного безжалостного ублюдка, – выплюнула дочь и ушла не оборачиваясь.

Я помассировал переносицу, голова начала болеть нещадно. Со временем она поймет, что всё для её блага. Мне нужно отправить её подальше и знать, что она в безопасности. Я лично проверил пансион. Охрана там на уровне Пентагона. Я буду спокоен, что она далеко от всего ада, что разверзнется здесь.

Снова стук в двери, на этот раз Исхак. Парень был чем-то встревожен.
– Мы нашли след ублюдков, – сказал он и положил передо мной папку.

Глава 3

Зара

– Какая ты красивая! Как настоящая диснеевская принцесса, – восхищённо проговорила племянница.

– Спасибо, – широко улыбнулась и снова повернулась к зеркалу.

Сегодня выходной, и мы с девчонками с самого утра ездим по магазинам, выбираем свадебное платье.

До сих пор не верю, что скоро я стану женой Карима! Когда он сделал мне предложение, мне пришлось ущипнуть себя. Мне не верилось, что вся эта сказка происходит со мной. Разве так бывает? Я обычная воспитательница в детском саду, за душой у меня нет ничего, кроме жизненных принципов и характера. И тут судьба сводит меня с Каримом Аязовым, и все меняется в считанные секунды. Когда я думаю о женихе, то сердце начинает биться быстрее. Я уверена, что это любовь. В каждом взгляде жениха я чувствую нежность. Он относится ко мне с достоинством. А самое главное – сам того не зная, спас меня и девочек от дяди. Карим просто идеальный. О чём ещё можно мечтать?

Я снова посмотрела на себя в зеркало. Мне нужно выбрать свадебное платье. Я, если честно, не хотела пышную церемонию, но будущий супруг настоял. Сказал, что ему по статусу положено. Я не стала спорить. С моей стороны всё равно не будет гостей, только родственники. Да и казалось, что всё слишком быстро... Только познакомились, толком не встречались, и уже свадьба. Конечно, мне не с чем сравнивать. У меня никогда не было отношений, не до этого всегда было. Но Карим настаивал на скорой свадьбе, говорил, что я должна стать его другим на зависть. Мне вообще кажется, что Карим заинтересован во мне больше, чем я в нём. И я неуютно чувствую себя от этого. Такое ощущение, что мужчина одержим мной. И он хочет обладать мной не потому, что ему нравится моё нутро, думаю, ему по душе больше обёртка. Каждый раз он говорит мне о том, какая я красивая. Изначально я воспринимала это как дежурный комплимент, а потом поняла, что он серьёзно восхищается моей внешностью. Говорит, что никогда не видел таких совершенных женщин и как повезло, что именно он нашёл меня, а значит, я не достанусь другому. Такие разговоры всегда напрягают меня, чувствую себя неуютно, и этот его горящий взгляд... Я поделилась своими мыслями с Назие, но она лишь отмахнулась, сказала, что я, наоборот, радоваться должна. Но её послушать, так я должна вообще с ума сойти от счастья, что на меня обратил внимание мужчина, и отныне моя главная роль – быть послушной женой и умелой хозяйкой.

– Зарина, можно я возьму это платье? – спросила Анита, средняя двоюродная сестра.

Я повернулась к ней. На девочке было надето изумрудное платье, которое ей невероятно шло.

– Конечно! Выбирайте все, что нравится. Тебе очень идет, дорогая, – мягко улыбнулась я.

Карим дал свою кредитку и сказал ни на чём не экономить. Я изначально отказывалась. Он и так взял все расходы за свадьбу, но любимый сказал, чтобы я не обижала его и просто тратила деньги на свадьбу мечты. А какая у меня мечта он даже не поинтересовался.

Полдня мы провели в магазине, выбрали себе платья, счастливые и уставшие вернулись в квартиру. Не успели войти, как в коридоре появился дядя, и по его виду я поняла, что он не в настроении.

– Явились, – прошипел он и сделал шаг вперед. – Где вы шлялись, лентяйки?!

Девочки испугано спрятались за меня, а Назие замерла. Я расправила плечи и встретилась с ним глазами.

– Мы были в свадебном салоне, выбирали платье.

– Платья? – презрительно скривился. – Если вы потратили хоть копейку моих денег...

– Никто не брал твои деньги, – ответила я. – Карим сам всё нам купил, раз мужчина, глава нашей семьи, не может позаботиться о женщинах, – дерзко ответила.

Я видела, как дернулся мускул на его лице, а глаза почернели, Дилявер замахнулся, чтобы ударить меня, но остановился. Я знала, что так и будет. Да, я пользовалась положением жениха, но если бы не он... Я бы не стала терпеть постоянные побои, стала бы думать о другом «решении» проблемы. Да, такие мысли меня посещали часто.

Дядя сжал руку в кулак и разразился проклятиями.

– Карим придет на ужин, чтобы квартира блестела! Я не буду позориться из-за вас! – прокричал этот моральный урод и ушел, громко хлопнув дверью.

Сама не поняла, когда задержала дыхание, только сейчас смогла сделать вдох.

– Девочки, отнесите пакеты в комнату, – скомандовала Назие.

Девчонки послушали мать, схватили сумки и скрылись за дверью.

– Как же он достал, – пробормотала я, снимая обувь.

– Зара, не зли его, – прошептала жена брата.

– Пусть катится к чёрту! Он не имеет права так обращаться с нами...

– Хватит! – жёстко сказала женщина. – Я живу с ним четырнадцать лет, и не такое пришлось терпеть.

– А ты не должна, Назие! За дверями этой квартиры есть нормальная жизнь, без побоев и страха за свою жизнь.

– Ты думаешь, что побои – самое страшное в жизни? – печально улыбнулась она. – Ты родилась в хорошей семье, тебе повезло, Зарина, но везёт не всем.

Я внимательно посмотрела на женщину. А ведь она никогда не говорила о своём прошлом. Что же произошло, раз она считает жизнь с дядей сносной.

– Если ты привыкла к такой жизни, то девочки не должны, – холодно говорю я.

Да, может, жёстко, но это правда. У девчонок ещё есть шанс на нормальную жизнь. И я постараюсь сделать всё для этого.

– Не лезь в мою семью, Зарина. Ты уедешь и будешь жить своей, а мы останемся здесь, вместе с гневом, который Дилявер подавляет в себе. Ты бы лучше о себе думала. Свадьба – это всего лишь песчинка в супружеской жизни. И ты не можешь знать, что будет дальше. Карим влиятельный мужчина, а если ему что-то не понравится, то... Помочь никто тебе не сможет, даже ты сама, – сказала Назие и прошла мимо меня.

А я так и осталась в коридоре хватать воздух. Её последние слова напугали меня очень сильно. В голове билась одна единственная мысль: не совершаю ли я ошибку?

Глава 4

Зара

Я переделалась в домашнее, и мы с Назие принялись готовить ужин. Раньше я никогда особо ничего не готовила. Мы с бабушкой жили просто: бутерброды утром, суп в обед и что-то легкое на ужин. Нам не нужно было двадцать блюд, все максимально просто и быстро. Но когда я переехала к дяде, то начался кошмар. Эта готовка мне в кошмарах снится. У них только завтрак состоит из семи блюд! Я молчу про обед и про ужин. Столько времени тратится на кухне у плиты. А два дня подряд они не едят одно и то же.

– Зарина, давай быстрее, – шикнула на меня жена дяди. – Такими темпами мы ничего не успеем.

Я потыкала пальцем в тесто и, скривившись, начала его вымешивать. Чувство не из приятных.

– Карим не любит домашнюю еду, не думаю, что он оценит все старания, – сказала я со вздохом.

И это правда. Я очень удивилась, когда узнала об этом. Но Карим говорит, что ему комфортней есть в ресторанах.

– Главное, чтобы был богатый стол, чтобы показать, что мы хорошие хозяйки.

Я не стала спорить, продолжила бороться с тестом.

Спустя почти три часа огромного труда Назие разрешила мне разогнуться и идти готовиться к вечеру. Девчонки о чем-то увлечённо болтали, я взяла свои вещи и пошла в ванную. Мне хотелось быть красивой сегодня.

До Карима у меня не было отношений. А он появился и окружил заботой, с ним я чувствую себя очень особенной. И я чувствую, что он меня любит. После смерти бабушки я не чувствовала этого... И так скучала по тому, чтобы кто-то меня просто любил. Но если быть до конца откровенной, то у меня был и другой мотив быть с Аязовым. Не такой чистый и благородный, к сожалению. Я хотела, чтобы он защитил меня и девочек от Дилявера. Я видела, что Карим имеет влияние на дядю, и хотела, чтобы так и продолжалось...

Для ужина я выбрала скромное голубое платье длиной ниже колен, с длинными рукавами. Свои тёмные длинные волосы я решила собрать в высокий хвост, а на лицо нанести минимум макияжа, лишь тушь и немного блеска на губы.

Детям с нами сидеть нельзя было. Ещё одно дикое правило, которое меня корбило. Карим пришел ровно в назначенное время. Принес всем нам, девочкам, букет цветов и шоколад. Девчонки были в восторге.

– Карим, дорогой, проходи в мой скромный дом, – тут же начал суетиться дядя, строя из себя радушного хозяина.

Я едва глаза не закрыла, но вовремя остановилась. Мы накрыли стол в гостиной, Назие достала лучшую посуду и скатерть, складывалось такое впечатление, что мы принимаем монаршую особу, как минимум.

Все расселись по местам, но за столом чувствовалось какое-то напряжение. Назие стала суетиться и всем раскладывать еду по тарелкам.

– Как идёт подготовка к свадьбе? – спросил Дилявер, словно его это интересовало.

– Полным ходом. Через неделю Зарина станет моей законной супругой, – Аязов смотрит мне в глаза, а я чувствую, как начинаю краснеть.

– Нам будет не хватать нашей Зары, мы же так привыкли к ней, – произнёс дядя, я едва соком не подавилась.

– Мой дом всегда будет открыт для вас. Семья Зарины – моя семья.

Я улыбнулась, а Карим накрыл мою руку своей. Мне нравилось, когда он говорил о семье. Я тогда себя не чувствовала такой одинокой. Уверена, что Назие ошиблась, и нет в Кариме никакого «двойного дна». Я чувствую это.

Ужин прошел относительно спокойно. Дядя вёл себя, как нормальный человек. Я смотрела на него и не понимала, неужели ему самому от себя не противно. Моральный урод. Карим нахваливал хозяйку, хотя сам практически не притронулся к еде. Назие позвала девочек на кухню, а мы с женихом пошли в «мою» комнату.

– Так вот ты где мечтаешь обо мне? – игриво спросил мужчина и сел на кровать.

Он без интереса рассматривал комнату.

– Не будь таким самонадеянным, – ответила я и села рядом.

Карим начал играть с подолом моего платья, а затем его рука легла на мое колено и поднялась чуть выше. Все еще в рамках дозволенного, но уже на грани.

Я шумно выдохнула. Кариму двадцать девять лет, и я прекрасно понимаю, что одними поцелуями он сыт не будет. Но меня удивляло, что он никогда не намекал на большее. Это было очень странно. Всегда говорил, что после свадьбы. Видимо, у него какой-то пунктик.

Медленно жених наклоняется и целует меня так нежно и сладко, что замирает сердце.

– Ты с ума меня сводишь, красивая, – жаркий шепот на ухо. – Я как тебя увидел, потерял рассудок. Околдовала меня.

Спускается поцелуями к шее, легонько кусает за подбородок и снова накрывает мои губы своими. Наше дыхание смешивается, а в голове нет мыслей, лишь щемящее чувство внутри.

– Если бы ты знала, как сильно я хочу тебя, Зарина... Но скоро я буду наслаждаться тобой. Закрою в спальне и не выпущу неделю так точно.

Его слова вызвали дрожь по моему телу.

– Звучит, как план, – мягко ответила. – Это ещё, если мне дадут отпуск.

– Отпуск?

– С работы.

– А ты разве не уволилась? – недоумённо спросил жених.

– Нет, как я могу уволиться, если проработала всего ничего.

– Увольсья. После свадьбы всё равно не будешь работать.

– Но... – я немного опешила от его слов.

– Никаких «но», Зарина. Моя жена не будет работать в каком-то детском саду. Меня партнеры засмеют, если узнают.

– По-твоему, работа воспитателем недостойная? – холодно спросила.

– У меня достаточно денег, чтобы обеспечить тебя. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

– Дело не в деньгах, Карим. Мне действительно нравится моя работа. Я привыкла к детям и к коллективу...

– Тема закрыта, Зарина. Работать ты не будешь, – отрезал Аязов.

А я смотрела на него, и внутри такая волна гнева нарастала.

– Я всегда считала, что брак – это равенство, – сказала, как можно спокойней.

– Равенство? – удивился мужчина. – Если бы мы стояли на одной социальной ступеньке, то, наверное, можно было бы говорить о равенстве. Я человек высокого положения, красивая. Если хочешь работать, то я найду то, что будет подходить тебе.

– Ты хотел сказать, подходить тебе.

– Я считаю этот разговор бессмысленным, всё равно будет так, как я скажу. Привыкай, – улыбнулся Карим и потянулся за поцелуем.

Я отвернула лицо, всем своим видом показывая свой настрой. В голове, словно потревоженные птицы, метались мысли. Снова и снова я думала о правильности брака с этим человеком. Ведь Карим прав: мы находимся на разных концах социального статуса. Он мог выбрать любую девушку, но выбрал меня. Я верю в то, что он любит меня. Это видно. Но... Я не хочу

подстраиваться и ломать себя. Как же донести это до него? Если я прогнусь один раз, то потом всегда придется прогибаться.

– Карим, я... – начала говорить, но зазвонил его мобильный.

– Слушаю, – ответил жених на вызов.

Он внимательно выслушал собеседника, а затем выругался сквозь стиснутые зубы. Мои брови поползли вверх – Карим обычно очень избирателен в выражениях.

– Все нормально? – обеспокоенно спросила я.

– Да. Мне надо идти, – сказал, поднимаясь с кровати.

Я даже не успела ничего расспросить, он чмокнул меня в губы, взял с собой Дилявера, и они уехали.

Внутри нарастало волнение, но я отогнала его от себя. Я накручиваю себя. Последние дни перед свадьбой все нервы на пределе. Решила, что не оставлю этот разговор и вновь заведу его. Я хочу работать и хочу работать в саду, нравится Кариму или нет, но ему придется привыкнуть.

Дни до свадьбы слились в одно пятно. Мне казалось, что мы ничего не успеваем. Хорошо, что все организационные моменты взяла на себя специальная фирма. Карима за неделю я видела всего несколько раз, и мне казалось, что он очень нервничает. А когда я начинала расспрашивать, то он злился. Дилявер тоже пропадал на работе и ходил мрачнее тучи... Тогда я совершенно не придавала этому значения.

А зря.

Настал день X.

Глава 5

Зара

За день до торжества мы приехали в дом, где будет проходить наша свадьба. Карим взял всё на себя, сам выбрал место. Я была в восторге от поместья и одновременно напугана. Столько роскоши вокруг, я совершенно не привыкла к такому. Слишком вызывающе и кричаще. Нужно просто пережить этот день.

В последнее время я много думала о словах Назие о том, что мой жених влиятельный человек и не понятно, какая у нас будет совместная жизнь. А ведь она права. Я не знаю, что ждёт меня дальше, как сложится наша семейная жизнь, но чётко понимаю, что от таких, как Аязов, не уходят.

После смерти дедушки и переезда в другой город я была так потеряна. А потом появился Карим и добавил в мою жизнь новые краски; пока я жмурилась от их яркости, он уже сделал меня своей. Если подумать, то я даже сама не поняла, как уже стала его невестой. Всё так быстро и стремительно! Но, наверное, так и надо в жизни. Что толк тянуть? Если человек твой, то он никуда не денется, незачем время терять.

– Как тебе дом? – Карим подошёл ко мне сзади, обнял и поцеловал в щёку.

Я вздрогнула от неожиданности и повернулась в кольцо его рук, чтобы быть лицом к лицу.

– Он прекрасен, – ответила, нежно улыбнувшись.

Жених быстро поцеловал меня в губы.

– Так и знал, что тебе понравится. У нас будет дом ещё больше и лучше этого, – сказал с запалом.

– Мне всё равно, где жить, лишь бы с тобой, – положила ладонь на его щёку.

Смотрела в тёмные глаза Аязова и понимала, что это правда. Я хочу быть с ним и хочу, чтобы у нас всё было хорошо. Хочу, как у своих родителей и бабушки с дедушкой. Как говорят, человеку нужен человек, и, кажется, я своего нашла.

Карим притянул меня к себе и крепко обнял.

– Всё у нас будет хорошо, красивая, я обо всём позабочусь.

А я почему-то расслабилась после его слов. Так хочется быть маленькой беззащитной женщиной... Главное, чтобы было надёжное плечо рядом.

* * *

День свадьбы наступил, и с самого утра началась суматоха. Макияж, причёска, фотосессия. Мной вертели, словно куклой. Встань сюда, открой рот, поверни голову. Я медленно закипала, чтобы никого не послать, ещё и нервы начали шалить. В комнату то и дело кто-то заходил, не давали и секунды побыть наедине с собой.

Вскоре я всех вытолкала за дверь и сказала, что мне нужно полчаса спокойствия. Я думала, организатора свадьбы хватит удар. Но со мной никто не стал спорить, покинули комнату. Только сейчас я смогла спокойно дышать. Взяла чашку с кофе и сделала глоток. На мне был надет розовый халат, а под ним кружевное низкое бельё, которое Карим снимет с меня ночью... По телу пошли мурашки, стоило подумать о нашей близости. Я хотела этого. Хотела принадлежать единственному мужчине, гореть от страсти и сгорать дотла. На губах заиграла романтическая улыбка.

Услышала, как кто-то вошел внутрь.

– Я же прочила дать мне передышку! – воскликнула я и развернулась, готовая прибить вошедшего.

Но я оборвала себя на полуслове, в комнату зашёл мой будущий муж.

– Карим? Что ты тут делаешь? Ты... Ты не должен видеть меня до свадьбы – это плохая примета.

– Я не верю в приметы, красивая, – произнес жених.

Как потом оказалось, зря.

Мужчина шел на меня, пожирая голодным взглядом. Он исследовал каждый миллиметр моего тела, заставляя краснеть. Я запахнула полы халата потуже.

– Зачем ты пришел?

– Соскучился, – сказал охрипшим голосом, дернул на себя и впился в мои губы поцелуем.

И в этот раз он был совершенно другой. Не было ни нежности, ни трепета, лишь нетерпение и какая-то маниакальность. Он не целовал меня, кусал. Я испугалась такого напора.

– Хватит, – сказала, задыхаясь, отодвигаясь от него.

Карим прислонился своим лбом к моему и тяжело дышал.

– Если бы ты знала, как я люблю тебя, Зара. Я всегда найду тебя, что бы ни случилось, ты главное жди...

– Что?.. Я не понимаю, о чём ты говоришь?

– Вот, возьми, – жених не ответил, но взял мою ладонь и положил на неё сим-карту. – Спрячь, чтобы никто не нашёл. Если что-то произойдёт, то активируй.

Его слова напугали меня. Он очень странно ведёт себя.

– Карим, что-то случилось? Скажи мне.

– Ничего не случилось, красивая, – он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз. – Не бери в голову. Просто я хочу быть ко всему готовым, сама знаешь, в какое время мы живем.

– Если что-то произошло, я хочу знать, – твёрдо сказала я.

– Зара, даже если бы что-то случилось, я бы тебе не сказал. Я мужчина и я всё решу. Жду не дождусь, когда увижу тебя в платье. Я буду ждать тебя у алтаря. Скоро, красивая, ты станешь моей, – жених снова поцеловал меня, но в этот раз так нежно и аккуратно, от чего моё сердце забилось быстрее.

– Я люблю тебя, Зарина, – с этими словами он вышел за дверь.

А я осталась одна и пыталась понять, что только что произошло... Может, у Аязова тоже нервы сдают, поэтому он так странно себя вёл? Я разжала ладонь и посмотрела на симку, словно на насекомое. Зачем он дал её мне? Но раз сказал спрятать, то нужно так и сделать. Я открыла свою сумочку и вложила симку в кошелек, под фотографию родных. Сердце полоснуло болью, когда увидела родные лица. Я села в кресло и притянула ноги к груди. Мне стало так грустно от того, что моих самых родных и близких нет рядом со мной. Как бы я хотела, чтобы они были здесь в день моей свадьбы. Представляю, как горды были бы папа и дедушка, а мама с бабушкой глотали бы тихие слёзы счастья. Думаю, родные бы оценили мой выбор. Карим – отличный молодой человек. Большая честь разделить с ним будущее.

Дальше всё завертелось, вернулись стилисты, фотографы и организатор. Времени оставалось всё меньше и меньше. Гости начали подъезжать. Церемония вот-вот должна была начаться.

До сих пор не могу поверить, что сегодня выйду замуж за Карима. Сердце начало стучать быстрее, и я улыбнулась. В тысячный раз посмотрела на себя в зеркало. Я была похожа на куклу Барби, которую так сильно хотела получить в детстве, но у нас не было денег... Дядя каждый день говорит мне, что я должна целовать ноги жениху и делать всё, что он прикажет, потому что он женится на такой нищеводке, как я, а мог бы выбрать любую...

Отгоняю от себя дурные мысли. Ничего и никто не испортит мне настроение.

Наша свадьба состоится в старинном особняке, который забронировал для нас жених. Гости уже на месте. Церемония должна начаться с минуты на минуту...

Прошел почти час, но за мной никто так и не пришёл. Я проверила телефон – ничего. Открыла дверь, где стояла охрана, и один из них заметил меня.

– Вам лучше вернуться в комнату, – сказал он.

– Что-то случилось? Почему церемония задерживается?

– Ничего не случилось. Вам не о чем беспокоиться.

В коридоре послышался шум, и я решительно вышла из комнаты. Сердце было не на месте. Я всеми фибрами души почувствовала, что что-то не так.

– Вернитесь в комнату, – крикнул охранник, но я не обратила на него никакого внимания.

Подобрала юбки пышного платья и быстрым шагом пошла по коридору, фата плелась за мной следом. Я вышла в главный зал, где собрались гости, и все тут же посмотрели на меня. А я искала только одного человека – моего жениха.

Где же ты, любимый?

Кто-то схватил меня за локоть, я едва не закричала от боли.

– Кто тебе разрешил выйти из комнаты? – прошипел дядя, сильнее впиваясь пальцами мне в локоть. Уверена, что останутся уродливые синяки.

– Ты делаешь мне больно, пусти, – попыталась вырвать свой локоть.

– Не смей дерзить мне, неблагодарная девчонка! А теперь быстро вернулась в комнату.

– Пусти, иначе расскажу все Кариму, – холодно сказала я.

Дядя смотрел на меня с такой неприкрытой ненавистью, но всё-таки выпустил из своего захвата. Я хотела растереть больное место, но не доставлю ему такое удовольствие.

– Где Карим?

Я пошла по проходу к алтарю, тщательно игнорируя косые взгляды. Зал был заполнен полностью. К нам на свадьбу приехало больше двухсот гостей.

– Стой, идиотка, вернись в комнату! – крикнул дядя сзади, но я его не слушала, он больше не имеет надо мной власти.

В первом ряду увидела обеспокоенное лицо тётки и своих двоюродных сестёр. За трибуной стоял церемонейстер и нервно переступал с ноги на ногу.

– Где Карим? – спросила у него.

Но он не успел ответить, потому что дверь в зал с грохотом открылась, я вздрогнула и резко обернулась в ту сторону. От этого движения фата упала мне на лицо, полностью скрывая от посторонних глаз. В зал вошли... Вооруженные люди. Их было так много! Я была в полнейшем шоке, даже забыла, что нужно дышать. Это какие-то отморозки! Что им надо? По залу пошли шепотки. До меня долетали их обрывки.

«Абрамов» шептали в благоговейном ужасе.

Я не знала, кто это, но, судя по тому, как изменился подошедший ко мне дядя в лице, это был кто-то из приближенных к власти. И тут я увидела ЕГО. Высокий, широкоплечий взрослый мужчина. Он шёл уверенной походкой к нам, словно всё здесь принадлежит ему. Его аура физически давила, хотелось спрятаться и никогда не показываться ему на глаза. По мере того, как он приближался, я смогла рассмотреть мужественное лицо, волевой подбородок и глаза. Я никогда и ни у кого не видела такого тяжелого и жестокого взгляда. Он посмотрел на меня своими светлыми глазами, а у меня задрожали колени, и перехватило дыхание. Я в ужасе сделала шаг назад. Мужчина криво усмехнулся.

– Амирхан, – неожиданно передо мной появился дядя.

Я вздрогнула и выпала из оцепенения.

– Как неожиданно... Вы могли бы появиться и не столь эффектно.

– Заткнись, – приказал Абрамов. Голос тихий, с нотками стали, такой, которому хочется подчиниться. – Где Карим?

Услышав имя жениха, я вновь посмотрела на мужчину. Зачем ему понадобился Карим? Я знала, что Аязов очень богатый и состоятельный, но никогда не спрашивала, чем именно он занимается. Но глядя на Амирхана Абрамова я понимаю, что его деятельность далека от законной.

– Карим? – вновь заговорил дядя. – Откуда же мне знать?

Улыбка Абрамова стала шире, от чего по моей коже побежали мурашки.

– Разве это не его свадьба? – вкрадчиво спросил он.

– Это... Это... – начал заикаться дядя.

– Вас сюда не приглашали, – наконец-то я обрела голос.

Зеленые, хищные глаза мужчины тут же сосредоточились на мне. Он пугал меня до ужаса, но я выше задрала подбородок – не покажу ему свою слабость.

– Где Карим, Дилявер? – полностью проигнорировав меня, спросил Амирхан.

– Я же сказал я...

Амирхан прервал его на полуслове, разочарованно поцокал языком.

– Выведите из зала детей, – очередной приказ.

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно. А самое ужасное – никто ничего не делал. Все мужчины сидели на месте и боялись посмотреть в сторону Абрамова.

Да кто он такой?!

Когда все дети вышли из зала, Амирхан повернулся к гостям.

– Спрашиваю уже у вас: где Карим? Что, никто не знает? Это же его свадьба.

Все молчали. Я видела, как лицо Абрамова скривилось в отвращении.

– Амирхан, я же говорю, что... – начал снова дядя, но замолчал, выпустив испуганный писк.

Абрамов приставил к его виску пистолет. У меня перехватило дыхание от этой дикости! Меня трясло, словно в лихорадке. Это всё похоже на страшный сон.

– Заткни свой рот, а откроешь только для того, чтобы сказать, где этот урод Карим, понятно? А теперь становись на колени.

Я в полном изумление смотрела, как дядя становится на колени, и нет в нём больше смелости и уверенности. Сколько раз я мечтала, чтобы кто-то поставил его на колени, чтобы не издевался над своей женой, над детьми... Надо мной. Наверное, я плохой человек, потому что совершенно не испытываю чувства жалости к нему.

– Что... Что Вам нужно от Карима? – вновь заговорила я. Мне нужно было узнать.

Амирхан вновь повернулся ко мне и ответил:

– Мечь.

Это могло означать всё, что угодно. За что мстить моему жениху? Он хороший человек.

– А теперь ещё раз: где Карим? – обратился к дяде.

– Мы можем всё обсудить, как циви... – дядя не договорил.

Послышался звук выстрела, а я словно в замедленной съемке увидела, как дядя заваливается на пол, а его кровь брызгает мне на свадебное платье. Слышала, как кто-то начал кричать, плакать, молиться... Но я стояла в шоке и просто смотрела на тело дяди. Мой мозг отказывался воспринимать то, что сейчас произошло.

– Я объявляю Карима Аязова вне закона, а тех, кто будут ему помогать, ждёт мой гнев. И так будет с каждым, кто посмеет встать на сторону Карима, – спокойно сказал Абрамов, словно это не он только что хладнокровно убил человека на глазах у сотни людей.

Люди молчали. Все были в шоке. Амирхан подал знак, чтобы уйти. Я едва стояла на ногах. Нашла взглядом тётю, видела, как по её щекам катятся слёзы.

– Амирхан, – позвал его чей-то голос. Я глазами начала искать того, кто осмелился с ним заговорить. Это оказался пожилой мужчина с седыми волосами. – Мы все поняли, что ты

злишься. У тебя горе, и ты вправе делать все, что считаешь нужным. Но помнишь ли ты о наших старинных обычаях?

Смело сказал старик и поднялся с места.

– Ты оставил женщин без присмотра мужчины. В этой семье пятеро женщин, брошенных на произвол судьбы.

Я совершенно не понимала, к чему все эти разговоры... Пусть уходит!

– Это твой долг чести. Ты обязан позаботиться о них, – припечатал старик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.